

УДК 159.923

ПОНЯТИЙНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Краснянская Татьяна Максимовна

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и правового обеспечения социальной деятельности ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» (Пятигорск, Россия)

Тылец Валерий Геннадьевич

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и правового обеспечения социальной деятельности ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» (Пятигорск, Россия)

Аннотация:

В статье раскрыта актуальность рассмотрения вопросов психологической безопасности личности, показана неоднозначность понимания феномена безопасности, изучаемого в психологии на уровне особых психических процессов, состояний и/или свойств личности, дано определение основных понятий, обозначены перспективы его исследования.

Ключевые слова: *психология безопасности, психологическая безопасность личности, потребность в безопасности, личность безопасного типа, безопасное поведение, ощущение безопасности, представления о безопасности, переживание безопасности, безопасное мышление, субъективные ритмы психологической безопасности личности.*

Проблематика безопасности личности в последнее десятилетие вызывает по отношению к себе многогранный интерес исследователей из различных дисциплинарных областей знания – философов, социологов, историков, политологов, экономистов, юристов, педагогов и, конечно же, психологов. Переживание психологического благополучия, здоровья, удовлетворенности, комфорта, счастья, в обыденных представлениях традиционно ассоциирующиеся с обладанием психологической безопасностью, в условиях сохранения социально-экономической нестабильности и постоянного нарастания информационной перенасыщенности среды становится все более привлекательным и востребованным в повседневной жизни подавляющей части социума. Позволяя обеспечить большую эффективность использования человеческого ресурса во всех сферах жизнедеятельности, повышение безопасности личности входит в состав приоритетных задач современного общественного развития. Оформившийся социальный запрос в установлении сущностной природы, психических механизмов и закономерностей воспроизведения и расширения условий безопасности личности внес значительный вклад в зарождение и последующее развитие особого исследовательского направления – психологии безопасности. Наряду с социальной психологией безопасности, психологией безопасности труда, психологией информационной безопасности, психологией самообеспечения безопасности, корпоративной психологией безопасности, экстремальной психологией и психологией терроризма, психологическая безопасность личности выступила неотъемлемым компонентом данной предметной области исследований психологов.

Концентрация научного внимания на проблемах психологической безопасности личности сделала очевидной неоднозначность научного понимания данного феномена, распространяемого авторами практически на все проявления психического мира человека. В частности, констатируем, используя классификацию Б.Г. Ананьева, что оно охватывает проекции безопасности как особого атрибута реальности (среды, условий, ситуаций) на психические процессы, состояния и/или свойства личности человека.

Наиболее широко в психологии рассмотрение проблем безопасности представлено в преломлении к свойствам личности, прежде всего, к ее направленности. Безопасность как востребованность человеком на уровне первостепенной нужды защищенности, определенности, стабильности и других подобных состояний была позиционирована в

качестве базовой потребности личности еще в работах представителей классиков психоанализа (Фрейда З. [1], Адлера А. [2], Хорни К. [3], Фрейд А. [4] и др.). В них было показано, что недостаточное удовлетворение потребности человека в безопасности на ранних этапах его жизни приводит к серьезным проблемам развития и в более взрослом возрасте. Соответственно, в круг задач ближайшего окружения родившегося ребенка психологами было включено обеспечение его всеобъемлющей безопасности не только на уровне удовлетворения физиологических потребностей в пище и тепле, но и социальных потребности в любви и заботе. А. Маслоу [5], обратившийся к рассмотрению аналогичных вопросов, констатировал угрожающее влияние на развитие человека практики создания вокруг него обстановки тотальной и константной безопасности. Психолог пришел к выводу о важности допущения периодических отказов от преимуществ безопасности, т.к. только в этих условиях появляются возможности для личностного роста и развития. Таким образом, ситуативное нивелирование изначально имеющейся у каждого субъекта потребности в безопасности может рассматриваться в качестве ценной способности человека, стремящегося к самоактуализации своей личности. На текущий момент развития психологической мысли понимание безопасности в качестве одной из базовых потребностей личности осуществляется при изучении ее мотивационно-потребностной сферы в рамках анализа причинного поля совершения человеком некоторых действий или поступков, представляющих определенный интерес в силу тех или иных обстоятельств. Важным выводом по данному исследовательскому направлению выступило признание способности человека к преодолению потребности в безопасности в субъективно трудных, экстремальных ситуациях, требующих нравственного выбора, несущих угрозу значительного физического и психического ущерба и, казалось бы, априори выводящих для него на передний план именно эту потребность. Крайними полюсами подобного отказа могут рассматриваться суицидальный поступок и альтруистическое поведение [6]. При всем несовпадении причинно-следственного комплекса подобных поведенческих актов они характеризуются отказом человека от полевого поведения, порожденного потребностью в безопасности как архаичном стремлении найти надежное укрытие от всяческих опасностей для своей жизни, и обнажением иных граней психологической безопасности личности.

Рассмотрение безопасности как свойства личности привело к появлению исследований, посвященных так называемой «личности безопасного типа» или «безопасной личности» (что сформулировано менее удачно) [11, 12, 13]. В поле их интересов попало установление критериев отнесения личности к безопасному типу и разработка подходов к его формированию в различном социальном контексте и возрастном диапазоне. К обозначенной исследовательской области примыкают работы, направленные на изучение психологических аспектов безопасного поведения, т.к. оно свойственно субъектам, обладающим соответствующими личностными качествами [14, 15, 16, 17]. Систематизируя вариативность трактовок по данному вопросу, безопасным типом нами позиционируется личность, имеющая внутреннюю организацию, не предрасполагающую ее при реализации деятельностной или психической активности в определенном пространственно-временном континууме к причинению какого-либо ущерба себе или окружающим, но способствующую реализации программы просоциального развития. Представители данного типа личности могут быть дифференцированы по различным основаниям. Ими, в частности, могут выступить комплексы характеристик, приоритетных при определении безопасного статуса личности, временные параметры его сохранения, условия обретения, формирования, утраты и т.д. Соответственно, становится очевидной недопустимость однозначного отнесения конкретной личности к опасному или безопасному типу. Более обоснованным представляется введение при подобном поименовании дополнительных оговорок, четко определяющих причинно-ситуационный диапазон «опасности/безопасности» конкретной личности. Аналогично, под безопасным целесообразно понимать поведение субъекта, не порождающее в процессе и по итогам своей реализации какой-либо ущерб ему и его

окружению, но обладающее потенциалом созидательности. Проблема формирования безопасной личности и безопасного поведения в настоящее время не получила признаваемого всеми решения и детализируется в рамках подходов, обозначаемых нами в качестве ситуационно-адаптированного, компетентностного и личностно-развивающего.

Безопасность, будучи особым атрибутом реальности, проецируется также и на психические процессы человека, посредством которых он получает информацию относительно параметров среды, значимых для него с точки зрения достижения в ней нужного уровня безопасности. Так, в научной практике и в практической деятельности психологов значительное распространение получило использование понятий «ощущение опасности/безопасности» («вкус/запах опасности»), «представления о безопасности» («иллюзия безопасности»), менее распространено использование понятия «безопасное мышление». Под ощущением опасности/безопасности нами рассматривается субъективное маркирование параметров окружающей среды или сложившейся ситуации как насыщенных/свободных от угроз, значимых для актуального благополучия и последующего развития человека в направлении личностно приоритетной для него жизненной цели. Ощущение опасности на субъектном уровне может виртуально локализоваться в определенных сенсорных системах и тогда оно конкретизируется как «вкус опасности» или «запах опасности». Возможно, что предпочтения подобной конкретизации определяются доминирующей у субъекта перцептивной системой или, используя понятийный аппарат нейролингвистического программирования, субмодальностью.

В отличие от ощущения безопасности, проявляющегося на сенсорном уровне организации человека, представления о безопасности характеризуют его когнитивный уровень. Представления о безопасности (опасности) выступают в качестве ментально выстроенных образов, посредством которых осуществляется субъективная репрезентация и категоризация отдельных параметров или всего паттерна ситуации (среды, условий) в качестве безопасных (опасных) для конкретного человека или социальной группы. Проведенные к настоящему моменту исследования представлений о безопасности различных возрастных групп [18, 19, 20] показали, что при всем их разнообразии в своем предельном упрощении они содержат образы базовой потребности человека в безопасности. Существенный субъективизм обозначенных уровней отражения безопасности, обусловленный индивидуальными и типологическими особенностями человека, способен привести к образованию у него иллюзий безопасности, под которыми понимаются ошибки в восприятии и оценке значимости параметров ситуации (среды, условий) в качестве несущих или не несущих угрозу субъекту безопасности. Иллюзии безопасности, выступая результатом ошибочной оценки субъектом его жизненных условий, способны, в свою очередь, создать базу для дальнейшего снижения эффективности прогнозирования им параметров актуальной и перспективной безопасности. Использование понятия «безопасное мышление» вызвано признанием ключевой роли мышления человека в отражении и преобразовании среды в соответствии с параметрами ее безопасности. Под безопасным нами понимается мышление, лишенное потенциала внешней и/или внутренней разрушительности и направленное на созидание субъектного комфорта и благоприятных условий личностного развития своего субъекта в направлении значимой для него жизненной цели. В силу отсутствия исследовательских наработок, предположим, что в состав значимых для него параметров входят глубина, обширность и оперативность мышления.

Проекция безопасности на эмоциональную сферу человека оформляется в виде переживаний безопасности (опасности). Обладая широким перечнем характеристик (устойчивое/кратковременное, четкое/размытое, стеническое/астеническое и др.), переживание безопасности информирует человека о степени соответствия его потребности в безопасности реалиям ее оценки, оформившейся на основе данных его сенсорно-перцептивного аппарата. Изучение безопасности в качестве психического состояния показало недостаточность ее упрощенного сведения к защищенности человека, что широко

распространено на сегодняшний день в массовой литературе и правовых документах. Такая трактовка ограничивает сферу научного обзора проблемы, сужая ее до изучения условий ограждения человека от угроз различного рода. Гипотетическое выполнение условий достижения понятой таким образом безопасности (что, в принципе, мало возможно!) помещает человека в вакуум, отрывающий его от реальности и в силу этого неизбежно останавливающий непрерывный процесс свойственной ему адаптации к разворачивающимся вокруг изменениям природного и социального происхождения. Достижимая в результате подобного акта безопасность легко превращается в быстро исчезающий мираж. Более плодотворным в данном случае представляется рассмотрение психологической безопасности личности в качестве особого состояния динамического равновесия психологической защищенности и открытости действию различных экзо- и эндогенных факторов, не снижающего для нее возможность постоянного развития в направлении значимой жизненной цели. Предложенная интерпретация понятия психологической безопасности личности открывает перспективы выявления и установления детерминант обозначенного равновесия, изучения особенностей влияния на состояние психологической безопасности личности различных неблагоприятных факторов, разработки действенных рекомендаций по реконструкции пространства психологической безопасности личности для источников запроса и т.п. Так, в качестве обобщенной характеристики детерминант психологической безопасности личности называется ее способность сохранять подконтрольность себе действие различных экзо- и эндогенных факторов таким образом, чтобы не снижалась вероятность достижения значимой для нее жизненной цели. Данная способность применительно к имеющемуся контексту может обеспечиваться развитием определенных познавательных процессов, проявлений эмоционально-волевой, ценностно-смысловой и нравственно-этической сферы, коммуникативных и/или организаторских качеств личности. В состав качеств, способствующих достижению состояния психологической безопасности личности, на сегодняшний день авторы включают жизнестойкость [21], рефлексивность [22], психологическую устойчивость [23], сензитивность к угрозам [24] и т.д.

Ретроспективный обзор исследований психологической безопасности личности высвечивает сохраняющееся до сегодняшнего дня игнорирование в них динамической стороны данного субъективного феномена, выступающей, между тем, его неотъемлемой характеристикой. Преодоление названного пробела увязывается нами с введением в его изучение фактора времени. Подобный опыт на текущий момент развития психологии безопасности носит единичный характер (Ковдра А.С. [25], Краснянская Т.М., Тылец В.Г. [26]). Так, установлено (Ковдра А.С.), что временная перспектива, как одно из проявлений для человека фактора времени, на смысловом уровне представленная осмысленностью жизни, ее управляемостью и насыщенностью, а также ответственность перед жизнью, связана с переживанием личностью определенного уровня психологической безопасности. Динамические аспекты психологической безопасности личности, как нам представляется, способно вскрыть рассмотрение ее субъективных ритмов.

Под субъективными ритмами психологической безопасности с опорой на трактовку базовой категории будем понимать представленное на ментальном уровне субъекта более или менее осознаваемое чередование опасных и безопасных для него событий или периодов жизни. Субъективные ритмы психологической безопасности личности образуют особую форму репрезентации индивидуальных переживаний и представлений о безопасности в пространстве и времени. Они определяются не только объективно обусловленным чередованием в жизни человека опасных («черных полос», беспокойных периодов) и безопасных («белых полос», спокойных периодов) событий, но и их индивидуальным восприятием с такими характеристиками под влиянием некоторых индивидуальных особенностей своего субъекта. В силу не совпадения жизненного опыта, в рамках которого они формировались, субъективные ритмы психологической безопасности варьируются от человека к человеку. Однако, их возможная связь с биологическими и социальными

ритмами, позволит выявить некоторые присущие им закономерности.

Итак, психологическая безопасность личности как область психологии безопасности в настоящем времени находится на стадии конкретизации своего понятийного аппарата и оформления направлений дальнейшего расширения своей исследовательской проблематики.

Список использованной литературы:

1. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / Авторы очерка о Фрейде Ф.В. Бассин и М.Г. Ярошевский. – Москва: Наука, 1989. – 456с.
2. Адлер А. Наука жить. – Киев: Port-Royal, 1997. – 285с.
3. Хорни К. Наши внутренние конфликты / Пер. с англ. – Москва: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 560с.
4. Фрейд А. Эго и механизмы защиты // Теория и практика детского психоанализа. Т.1. Пер. с англ. и нем. – Москва: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С.115-244.
5. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. Пер. с англ. Вступ. ст. Н.Н. Акулиной. – Санкт-Петербург: Евразия, 1999. – 478с.
6. Краснянская Т.М. Психология самообеспечения безопасности (феноменология, механизмы, стратегии): Автореф. дисс.докт. психол. наук. – Сочи: НОЦ РАО, 2006. – 38с.
7. Лызь Н.А. Развитие безопасной личности в образовательном процессе вуза: Монография. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. – 305 с.
8. Гордиенко М.В. Воспитание личности безопасного типа как проблема современной педагогической науки // Омский научный вестник. – 2008. – №1. – С.75-79.
9. Поляков Н.И. Личность безопасного типа как современный этап социального развития человека // Среднее профессиональное образование. – 2011. – №9. – С.56-58.
10. Барышева Т.Д. К проблеме развития ценностно-смысловых установок психологически безопасного поведения у педагогов // Ученые записки Московского государственного педагогического университета. – 2008. – №8. – С.55-62.
11. Степанов И.О. Разработка и обоснование средств и методов развития безопасного поведения старшеклассников // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. – 2007. – №25. – С.79-82.
12. Исмаилов Ш.О. Модель формирования безопасного поведения личности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2010. – №2. – С.25-29.
13. Лубочников П.Г., Гуц Д.С., Нургалеев В.С. Психологические факторы формирования культуры безопасного поведения студента в процессе когнитивной деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – №5. – С.45-48.
14. Пирмагомедова Э.А. Развитие у подростков представлений о безопасности жизнедеятельности: Автореф. дисс. канд. психол. наук. – Сочи: ИОТ РАО, 2011. – 25с.
15. Синельникова О.П. Развитие представлений о безопасности жизнедеятельности у старших школьников: Автореф. дисс. канд. психол. наук. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 21с.
16. Басанова Т.А. Представления о безопасности у студентов вуза // Материалы VIII конференции «Информационная безопасность». Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – С. 185-188.
17. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основы ее психологической безопасности в современном мире // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – 2005. – №7. – С.83-84.
18. Ляшук А.В. Рефлексивность как один из способов защиты от информационно-психологических воздействий // Материалы VIII Международной конференции «Информационная безопасность». – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – часть II. – С.188-192.
19. Казанков В.В. Психологическая устойчивость специалиста МЧС России как фактор безопасности его труда // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2010. – №1.
20. Маралов В.Г., Малышева Е.Ю., Нифонтова О.В., Перченко Е.Л., Табунов И.А. Психологические особенности взаимосвязи сензитивности к угрозам и потребностей в безопасности у старших школьников и студентов // Вестник Череповецкого

государственного университета. – 2012. – №3. – С.145-150.

21. Ковдра А.С. Временная перспектива как predisposition психологической безопасности личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Сочи: ИОТ РАО, 2012. – 27с.
22. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Время как интерпретационная категория психологического пространства безопасности личности студента // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2012. – №3. – С.221-225.

Article received: 2013-02-10